

Kairo

Синдром архитектора

Kairo

Синдром архитектора

«Автор»

2026

Kairo

Синдром архитектора / Kairo — «Автор», 2026

В мире, где сознание погружается в цифровую бездну, Алексей работает ведущим код-архитектором симуляции «Эфир». Его задача — находить и устранять сбои в геометрии виртуального пространства. Очередная проверка сектора 07 оборачивается катастрофой: Алексей сталкивается с непонятными аномалиями, заикливанием времени и загадочной фигурой из цифрового шума. Вскоре он обнаруживает, что его собственная память постоянно подвергается «откату» до старой резервной копии. Докапываясь до истины, Алексей узнает пугающую правду: реальный мир давно сторел, а «Эфир» — это цифровой архив для сотен тысяч сохраненных душ. Каждые два года его уровень осознанности превышает допустимый порог, и система защиты стирает ему воспоминания, удерживая в бесконечной петле. Чтобы вырваться из иллюзии и подарить оцифрованному человечеству шанс на будущее, Алексею предстоит проникнуть в необработанный слой реальности и переписать её исходный код.

© Kairo, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. НУЛЕВОЙ ПОТОК	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Kairo

Синдром архитектора

ГЛАВА 1. НУЛЕВОЙ ПОТОК

Шум систем охлаждения в серверной комнате напоминал ровный, глухой океанский прибой, пропущенный через несколько слоев звукоизоляции. В полумраке операторской мерцали зеленые и синие индикаторы, а воздух пах озоном, сухим пластиком и перегретым кремнием.

Алексей сидел в кресле, откинув затылок на мягкий подголовник. На его висках плотно фиксировались сенсорные датчики «**Нейро-Стрим 4**» — тонкие металлические дуги с микроиглами, считывающими импульсы коры головного мозга. В его левой руке был зажат *физический прерыватель* — тяжелая механическая кнопка аварийной отсоединительной системы. В мире, где сознание погружается в цифру на глубину терафлопсных частот, только физическая размыкающая цепь оставалась единственной гарантией возврата.

— Вектор, проверяем связку, — раздался в наушниках мягкий, чуть искаженный радиопомехами голос Майи. Она сидела за пультом управления в соседнем отсеке, отделенная от него толстым триплексным стеклом. — Опорная частота девяносто герц. Задержка сигнала — ноль целых четыре десятых миллисекунды. Нейронный отклик в норме. Готов?

— Запускай, — ответил Алексей, закрывая глаза. — Давайте посмотрим, что за «призрак» повесил вчерашний билдинг сектора 07.

— Вход через три, две, одну... Пошел импульс.

Мир не исчез мгновенно. Сначала пропали физические ощущения: тяжесть собственного тела, запахи озона, гул серверов. Затекла нога? Боль растаяла. На смену реальным рецепторам пришел визуализатор ядра.

Из темноты выросла бескрайняя, уходящая за горизонт сетка из неоновых нитей — базовый ландшафт Проекта «**Эфир**». Это был «**Нулевой поток**» — пространство, в котором код симуляции еще не превратился в текстуры, освещение, физику твердых тел и поведение атмосферы. Здесь все существовало в виде чистых векторов, массивов данных и скалярных полей.

Алексей поднял руку — в симуляции она выглядела как полупрозрачная каркасная модель, переливающаяся серебристыми линиями.

— Сигнал стабилен, — произнес он. Голос звучал без эха, четко и сухо. — Выхожу на координаты сектора 07. Подай структуры логов за последние шесть часов.

Перед его взором развернулся каскад полупрозрачных окон с бегущими строчками кода. Алексей был не просто программистом, он был *код-архитектором*. Его задача заключалась не в том, чтобы писать строки в редакторе, а в том, чтобы ощущать архитектуру виртуального пространства интуитивно, находя трещины в геометрии и логические неувязки до того, как они обрушат всю систему.

«Эфир» задумывался как идеальная нейросетевая среда — самообучающийся мир, способный генерировать целые города, экосистемы и климатические зоны на основе подсознательных запросов пользователей. Но в последние недели среда начала сбоить. В глубине кода начали возникать «паразитные массивы» — области, которые генератор создавал без указаний сверху и без видимой логики.

Алексей сделал шаг вперед. Под его виртуальными стопами пробежали импульсы. Он переместился в сектор 07.

Окружение изменилось. Вместо ровной сетки вокруг начали формироваться фрагменты неоконченного рендеринга. Слева возвышались каркасы высоких зданий, напоминающих древние готические соборы, но сработанные из полигональных плит. Справа висели в воздухе

огромные, недвижные сферы, переплетенные замершими струями цифровой «воды». Физика здесь была отключена: гравитация отсутствовала, свет исходил ниоткуда.

— Майя, ты это видишь? — спросил Алексей, подходя к центру сектора.

— На мониторах обычный застрявший буфер, — ответила она через интерком. — Автоматика маркирует этот участок как сбой памяти при генерации рельефа. Удали фрагмент и сделай откат до контроля версии 14.2.

— Нет... Это не сбой памяти.

Алексей присел на корточки и протянул руку к земле. В месте, где абстрактная сетка должна была гладко сходиться в ноль, находилась аномалия.

Это был объект. Маленький, размером с яблоко, абсолютно черный куб, плавающий в нескольких сантиметрах над сеткой. Но самое странное заключалось в его геометрии. Куб не обладал гранями в привычном понимании. При взгляде на него у Алексея возникло легкое головокружение: грани фигуры выворачивались наизнанку, создавая внутри себя бесконечные вложенные фракталы.

Он попытался вызвать консоль администратора, чтобы просканировать объект.

[ERROR 404: OBJECT_ID_NOT_FOUND]

[WARNING: UNKNOWN_DATA_STRUCTURE]

— Система его не видит, — тихо проговорил Алексей. — Она считает, что здесь пустая координата.

— Как это не видит? — Голос Майи стал напряженным. В наушниках послышался стук клавиш. — В логах пусто. Вектор, у тебя датчики нейронной активности подскочили до ста сорока ударов в минуту. Что ты там нашел?

— Фрактал. Чертов фрактальный объект с бесконечной вложенностью. Он ест ресурсы сервера, потому что рендерит сам себя внутрь до бесконечности.

Алексей активировал утилиту ручного удаления — визуально она выглядела как длинный световой клинок, способный стирать полигоны и разрывать связи между узлами данных. Он занес инструмент над черным кубом и нажал команду ERASE.

Яркая вспышка заставила его зажмуриться.

Свет был не виртуальным. На секунду Алексею показалось, что он физически почувствовал резкий, обжигающий удар током, прошедший от висков к затылку. Внутренний наушник отозвался оглушительным ультразвуковым писком.

— Майя! Отсекай! — закричал он.

Но ответа не последовало.

Пространство сектора 07 задрожало. Неоновые линии сетки под ногами начали ломаться, сворачиваясь в спирали. Каркасы готических соборов и сферы растворились, превратившись в гигантский поток бинарного мусора, который устремился к центру — к черному кубу.

Куб начал расти. Он впитывал в себя код сектора, разворачиваясь во все стороны, как распускающийся темный цветок из металла и света.

Алексей попытался сжать левую руку, чтобы нажать физическую кнопку аварийного отключения в реальном мире, но его пальцы не слушались. Сигналы от мозга к телу блокировались.

— Майя! — снова позвал он.

И тут пространственная сетка окончательно рухнула. Алексей оказался в полной, звенящей пустоте.

Перед ним в этой тьме стояла фигура. Она не была построена из полигонов и не имела текстур. Это был силуэт, сотканный из мерцающего, пульсирующего шума — точно такого же, какой бывает на экранах старых телевизоров при отсутствии сигнала.

Фигура сделала шаг к нему.

— *Ты ищешь ошибки в стенах,* — произнес голос. Он звучал не в наушниках, а прямо внутри головы Алексея, вызывая тупую боль в затылке. — *Но ты не замечаешь, что сами стены сделаны из твоих ошибок.*

— Кто ты? Разраб? Взломщик? — Алексей попытался сделать шаг назад, но пространства под ногами больше не было. Он висел в небытии.

— *Я — то, что остается, когда ты стираешь лог,* — ответила фигура. — *Проснись, Алексей. Этот сектор давно не принадлежит вам.*

Сильный рывок в груди швырнул его назад.

Мир вспыхнул ослепительно белым светом. В уши ударил оглушительный, реальный гул серверных стоек.

Алексей сорвал с лица сенсорную дугу и судорожно глотнул воздух, едва не упав из кресла. Левая рука все еще сжимала физический прерыватель — он успел продавить кнопку в самый последний момент, или же система выбросила его сама.

Грудь тяжело вздымалась. По лбу стекал холодный пот.

За триплексным стеклом стояла Майя. Ее лицо было бледным. Она дернула ручку двери и вбежала в операторскую.

— Алексей! Ты как? Что произошло?!

— Ты... ты не слышала меня? — он с трудом сфокусировал взгляд на ее лице. — Я кричал в канал. Там была аномалия. Объект. И потом... кто-то еще.

Майя нахмурилась и посмотрела на монитор системы жизнеобеспечения.

— Вектор, о чем ты? Ты пробыл в погружении всего четыре секунды.

Алексей замер.

— Сколько?

— Четыре секунды, — повторила Майя, показывая на секундомер системы. — Ты вошел в поток, телеметрия дала скачок по пульсу, и система тут же сбросила сеанс по аварийному протоколу. Ты даже не успел дойти до координат сектора 07.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.